
СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ БИЗНЕСА – ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Свиридов Андрей Сергеевич, канд. экон. наук

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Ленинский пр-т, 174Л, Воронеж, Россия, 394033; e-mail: sviridov2010@mail.ru

Цель: теоретическое обоснование формирования и развития состава социальных функций бизнеса в современной России. *Обсуждение:* в статье проведена дискуссия относительно формирования и развития социальных функций бизнеса в методологическом, историко-генетическом и логическом аспектах. Проанализированы точки зрения известных отечественных и зарубежных исследователей о месте бизнеса в социально-экономическом развитии современного общества. Показана трансформация социальных функций бизнеса, связанная с развитием данного экономического феномена. *Результаты:* на основании теоретического анализа обосновано выполнение бизнесом широкой совокупности социальных функций. В составе функций: общее экономическое развитие административно-территориальных образований; воспроизводство материальной базы производства, адекватной потребностям общества; вовлечение населения в производственные и образовательные процессы; обеспечение доходами различных институциональных подсистем общества в соответствии с состоянием экономической конъюнктуры; формирование экономически эффективной структуры личного потребления; формирование общей логики общественных действий по образцу экономических решений.

Ключевые слова: бизнес, социальные функции бизнеса, экономическое развитие, социально-экономическая система.

DOI: 10.17308/meps.2015.4/1220

Введение. Постановка проблемы социализация российского бизнеса – практические основания

В практическом плане проблема социализации бизнеса в России является достаточно новой. Фактически современный российский бизнес имеет не более чем 25-летнюю историю, и берет начало с приватизации государственной собственности в 90-х гг. XX века. Более ранние процессы в развитии бизнеса, относящиеся к досоциалистическому периоду, проходили в принципиально иной социально-экономической среде и могут рассматриваться только в качестве некоторой теоретической модели. Совпадение во

времени системного кризиса 90-х гг. и приватизации является закономерным – происходила системная трансформация социально-экономической системы страны и, фактически, мегарегиона.

Вполне понятно, что социальные функции бизнеса принципиально отличались от представленных в национальных бизнес-системах развитых в рыночном отношении стран. Поскольку восприятие бизнеса широкими слоями российских граждан было преимущественно негативным, то главной социальной функцией бизнеса была его институционализация – превращение в признанную обществом функциональную подсистему. Реализация этой функции проходила с выраженными экономическими и социальными издержками: подъем экономики в результате функционирования «заинтересованного собственника» начался только через 10-12 лет после его появления.

На начало 2000-х гг. можно зафиксировать стабилизацию данной функции бизнеса – он стал привычным, закрепился в общественном сознании в качестве институциональной нормы. В то же время развертывание социальных функций бизнеса в целостную систему еще не состоялось, он оставался в значительной мере «вещью в себе», находящейся, говоря словами Г. Гегеля, «по ту сторону нас» [3, с. 15].

В то же время к началу XXI века явно обозначилось требование к бизнесу реализовывать всю систему социальных функций, выполнявшихся ранее государством. В теоретическом аспекте решение такой проблемы представляет значительную сложность в связи с неравномерностью и асинхронностью развития социально-экономических систем любого уровня [11, 12].

Основная часть. Социальные функции бизнеса как экономическое явление и объект теоретического анализа

Современный бизнес – это системное явление, объединяющее технико-технологические, организационно-экономические и институциональные аспекты функционирования общества в целом. В связи с этим в качестве отправной точки анализа примем тезис Т. Веблена о несовместимости интересов бизнеса (получение прибыли) и технотрактуры (технико-технологическое развитие, эффективный менеджмент, удовлетворение потребностей общества в товарах и услугах) [2]. Данный тезис был сформулирован в период радикального изменения управленческой практики, развития функций управления бизнес-системами, обособления, в известных пределах, управления от собственности, известного, но не столь выраженного в более ранние периоды. Дальнейшее развитие бизнеса и управления им показало, что цели бизнеса и технотрактуры вполне совместимы, хотя и противоречивы. Это обстоятельство отметил во второй половине XX века Дж. Гэлбрейт [4]. На практике сложился работоспособный в целом симбиоз представителей бизнеса и технотрактур. Полагаем, что в широком смысле технотрактура является неотъемлемой частью бизнеса, обеспечивающей его взаимосвязи со всеми институциональными подсистемами общества и

реализующей его главную социальную функцию – экономическое развитие бизнес-единиц и более крупных функциональных и территориальных подсистем экономики.

Несмотря на длительный период, прошедший с момента четкого обоснования данной социальной функции бизнеса А. Смитом [9, с. 6], оно не утратило своего значения и, несмотря на многочисленные практические свидетельства и теоретические обоснования ущербности бизнеса как социальной подсистемы общества. В связи с этим можно выделить в качестве базовой социальной функции бизнеса общее экономическое развитие административно-территориальных образований, в рамках которых он функционирует.

Важный аспект социально-экономического развития различных общественных подсистем связан с воспроизводством материальной базы, внедрением техники, новых технологий. Спор по данным аспектам влияния бизнеса на современное и будущее состояние общества ведется непрерывно на протяжении нескольких столетий. Рядом исследователей признана абсолютная доминанта технического развития над всеми остальными ценностями общества и, в то же время, противоречивость технического развития. Так, К. Ясперс считал «технизацию» жизни человека и всей планеты причиной прекращения «исторической традиции» народов, что ставит перед любой социально-экономической системой дилемму – сохранить самобытность или утратить ее, приняв в качестве единственного смысла существования техническую рациональность [15, с. 117-118].

Заметим, что бизнес как общее явление возник именно на основе «технизации» производственной деятельности, которая затем в силу ее рациональности закрепилась в практике как общее явление, выходящее далеко за пределы производства в узком значении этого слова. Технизация стала универсальной формой жизнедеятельности людей, объединенных любым способом в любых системах. Естественно, что ее уровень различен, но, в целом, взгляд К. Ясперса выглядит достаточно обоснованным. Заметим, что определенные разрывы во времени между внедрением техники в производство и ее распространением на все аспекты человеческой деятельности имеют место во всех функциональных и пространственных подсистемах, экономическую основу которых составляет бизнес. Это глобальное влияние бизнеса на человеческое поведение заметил еще А. Смит, отметивший, что создание мануфактур сформировало не только новое производство, но и новую способность человека к напряженному и производительному труду [9, с. 14-17]. Из этого вытекает функция бизнеса, которая в традиционном понимании выходит за границы социального, но в расширенной интерпретации является основой иных функций: воспроизводство материальной базы, адекватной потребностям современного (современного с точки зрения конкретного периода развития общества) производства.

Особую проблему для бизнеса с точки зрения его социализации пред-

ставляет вовлечение населения в производственные процессы. С одной стороны, эта функция бизнеса на протяжении веков рассматривалась многими исследователями как антисоциальная или, в лучшем случае, асоциальная. На это указывали К. Маркс, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн и другие критики капиталистического способа производства. В то же время необходимо отметить, что вовлечение населения в производственные процессы является прямым следствием накопления капитала. Эту позицию определенно отстаивал А. Смит [9, с. 77]. Ф. Бастиа также писал: «Прямое назначение его (капитала. А.С.) заключается в том, чтобы заставить природу содействовать труду» [1, с. 208]. Независимо от личной, субъективной, эмоциональной оценки бизнеса, К. Маркс показал объективную необходимость вовлечения населения в процесс общественного воспроизводства: «Капиталистический процесс производства ... воспроизводит само капиталистическое отношение, – капиталиста на одной стороне, наемного рабочего – на другой» [7, с. 591].

Необходимо обратить внимание на то, что для участия в воспроизводственном процессе работники должны обладать определенным уровнем институционализированной квалификации, под которой мы понимаем возможность производительного использования физических и моральных характеристик работника в условиях конкретной технико-технологической и социально-экономической системы. В традиционном понимании квалификация представляет собой меру овладения работником той или иной профессией. В этом смысле уровень квалификации определяется только участием в производственном процессе, не принимаются во внимание многие общественно значимые характеристик работника.

Мы не отрицаем необходимости такого понимания квалификации, однако, обратим внимание на его недостаточность с точки зрения общественного воспроизводства. Так, с производственной точки зрения труд ремесленника более квалифицирован, чем мануфактурного рабочего, однако в условиях разделения труда он оказался неконкурентоспособным и был вытеснен из производства. Квалификация ремесленника утратила значимость при изменении общественной формы производства. История свидетельствует о том, что квалификация в ее институционализированном виде, отвечающем требованиям формы общественного устройства, существенно отличается от производственной квалификации. Каждый этап развития ведущего общественного отношения (в настоящее время это – капитал) требует не просто производственной, а именно институционализированной квалификации, способности работать в условиях, диктуемых уровнем развития производительных сил, производственных и надстроечных отношений.

В этой связи заметим, что исследования различных авторов демонстрируют востребованность рынком труда не столько профессионального, сколько высшего образования как такового – важным оказывается образовательный уровень, а не специализация. Между профессиональной и ин-

ституционализированной квалификацией возникло противоречие, которое в настоящее время решается в России в пользу институционализированной. Об этом свидетельствуют многочисленные эмпирические исследования. Это обстоятельство позволило ряду исследователей рассматривать вузы в качестве системных интеграторов экономики современной России [16].

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что бизнес выполняет функцию вовлечения населения в образовательные процессы, обеспечивающие получение профессионального образования в целом.

Существенное значение для развития страны и ее административно-территориальных образований имеет обеспечение населения доходами от трудовой деятельности. Эта функция бизнеса является проблемной с различных точек зрения. Общий контекст работ исследователей, представляющих различные направления и школы экономической мысли, свидетельствует о противоречиях, свойственных распределению стоимости между бизнесом и работниками [4, 6, 7, 8, 13, 17].

Не оспаривая противоречий в создании и распределении стоимости между представителями различных социальных групп, отметим важную функцию бизнеса – он создает или расширяет экономическое пространство применения труда, причем труда, отличающегося высокой для данного места и времени производительностью. Как бы то ни было, но даже последовательные критические школы, в том числе и марксистская, делают вывод об объективной необходимости для бизнеса обеспечить общественно нормальный уровень оплаты труда, соответствующий его затратам или стоимости рабочей силы.

Следует отметить еще одну важную социальную функцию бизнеса – обеспечение его самого доходами от собственности и функционирования. На первый взгляд, определение данной функции является тривиальным и само собой разумеющимся. Но именно бизнес выполнил эту функцию, разрушив патриархальные отношения, при осуществлении которых собственность являлась весьма условным источником дохода. А. Смит писал, что до развития мануфактур стремление к доходам, как собственников земли, так и арендаторов, было минимальным, и избыток всегда расходовался непроизводительно, на содержание многочисленных приближенных [9, с. 420-427].

Заметим, что следует разграничивать доходы (прибыль) на капитал, как собственность и функцию. Еще Ж. Сэй разграничил эти виды прибыли, отметив, что, хотя это разграничение очень тонко, оно имеет реальное значение, поскольку в предприятиях принимают участие своим трудом и капиталом различные лица, и для каждого из них должна быть определена своя доля [10, с. 56]. К. Маркс различал категории «капитал-функция» и «капитал-собственность», независимо от того, разные субъекты или один и тот же человек являются их носителями [7].

Двойственная природа доходов бизнеса обеспечивает его способность к воспроизводству в условиях меняющейся экономической конъюнктуры.

Так, эмпирические исследования показывают, что доходы от собственности и функционирования бизнеса играют роль своеобразного «демпфера», смягчающего влияние кризиса на остальные социально-экономические подсистемы страны и регионов. Так, в результате кризиса 2008-2009 гг. заработная плата сохранила положительную динамику, свойственную периоду высокой экономической конъюнктуры в номинальном выражении, а часть регионов – даже в реальном. Напротив, практически все регионы отреагировали в первый год кризиса (2008 г.) падением прибыли (по сальдированному финансовому результату), которое в 2009 г. в большинстве регионов продолжилось. На наш взгляд, это является результатом того, что бизнес обеспечивает общественное воспроизводство, и поэтому создает экономическую основу воспроизводственного цикла. Располагая известными резервами в виде накопленной в результате аккумуляции доходов стоимости, он несет также основные издержки в кризисный период, смягчая социально-экономические последствия снижения объемов производства для других общественных подсистем.

Особое место занимает в литературе влияние бизнеса (капитала в широком смысле слова) на уровень бедности. Отметим, что позиции исследователей кардинально различаются. По мнению К. Маркса, в процессе капиталистического накопления происходит абсолютное и относительное обнищание наемных работников и, соответственно, возрастание уровня бедности [7, с. 626-724]. Естественно, эта точка зрения не получила всеобщего распространения. Если оставить в стороне влияние на уровень бедности иных институтов и ограничиться только влиянием бизнеса, то можно встретить и противоположную точку зрения, согласно которой трудящаяся часть населения получает своеобразные компенсации за социальный статус рабочего места. Так, Р. Фрэнк пишет, что распределение заработков в любом трудовом коллективе имеет гораздо меньший разброс, чем соответствующее распределение индивидуальной производительности [13, с. 217].

По мнению большинства представителей классического и неоклассического направлений, уровень бедности является объективным состоянием, не зависящим от деятельности конкретных лиц или социальных групп. Однако выводы относительно последствий действия объективных законов природы и общества весьма различны. Так, по мнению Д. Рикардо, в обществе устанавливается естественная цена труда, как и любого другого товара, причем со временем она повышается. В соответствии со взглядами Дж. Кларка оплата труда работников производится на основе производительности предельного рабочего [6, с. 91-107], следовательно, имеющего наименьшую производительность. Из чего можно сделать вывод, что собственники рабочей силы не получают в полной мере оплаты результатов своего труда, за исключением наименее производительных из них. Такое положение дел может являться объективным основанием для существования бедности как общественного явления.

Полностью противоположную позицию занимал Ф. Бастиа, отмечая, что по мере увеличения капитала его абсолютная доля возрастает, а относительная понижается, напротив, относительная доля труда возрастает, как в абсолютном, так и в относительном выражении [1, с. 172].

Таким образом, диаметрально противоположные позиции исследователей не позволяют сделать однозначный вывод о тенденциях влияния бизнеса и иных общественных институтов на уровень бедности. Они отражают только часть реальных процессов в различных пространственно-временных координатах. Фактически в различных странах, регионах, в разные периоды времени имеет место различный уровень социальной дифференциации, бедности. Для современной России снижение уровня бедности является чрезвычайно актуальным, что требует дополнения монографических исследований фактологическими, отражающими состояние дел в данной сфере социально-экономических отношений в стране и регионах.

Таким образом, являясь ведущим общественным институтом рыночной экономики, бизнес определяет в значительной степени соотношение между важнейшими пропорциями общественного воспроизводства: потреблением, сбережениями, накоплением.

Вопрос о целесообразных с точки зрения общественного развития объемах и структуре личного потребления является одним из наиболее спорных в экономических концепциях. Изначально в экономической мысли личное потребление рассматривалось как препятствие для экономического роста и накопления капитала. На этом настаивал, в частности, Ж. Сэй: «Кто говорит, что деньги для того и существуют, чтобы их тратить, и что продукты для того и произведены, чтобы их потреблять, очень ошибается...Деньги нужны еще и для того, чтобы употреблять их производительным образом» [10, с. 71]. По А. Смиту, не потребленная часть доходов превращается в капитал и становится, таким образом, источником экономического роста и прогресса. Эта точка зрения лежала в основе практически всех экономических доктрин как в теории, так и в государственной экономической политике, вплоть до формирования кейнсианской концепции государственного регулирования экономики.

Необходимость потребления как основы воспроизводственного процесса (если отвлечься от ранних, фактически интуитивных представлений физиократов) достаточно четко показал К.Маркс, обосновав в общем виде объективно вытекающие из натурально-вещественной и стоимостной формы продукта пропорции между различными частями вновь созданной и перенесенной стоимости [7, с. 441-596]. Впоследствии Дж. Кейнс доказал важность текущего потребления: «Чем в большей мере мы сумели обеспечить предстоящее потребление (инвестициями. – А.С.), тем труднее найти что-либо в будущем, о чем следовало бы позаботиться в настоящее время, и тем больше оказывается наша зависимость от текущего потребления как источника спроса» [5, с. 219].

Отметим, что в настоящее время в российской статистике все связанное с использованием доходов физических лиц относится к потреблению. Поскольку критика применяемой органами статистики методологии не входит в сферу наших исследований, примем предложенный ими подход для деления потребления на три группы: покупка товаров и услуг, приобретение недвижимости, прирост финансовых активов.

В известном смысле можно принять такой подход, рассматривая потребление в широком смысле слова как совокупность действия физических лиц по использованию личных доходов. При этом необходимо иметь в виду, что в строго экономическом смысле слова «потребление» представлено в данной триаде только приобретением товаров и услуг, приобретение недвижимости и финансовых активов является для потребителей инвестициями. Поскольку пропорции распределения личного дохода на потребление в строго экономическом смысле слова и инвестиции двух видов (приобретение недвижимости и прирост финансовых активов) являются существенными с точки зрения формирования пропорций общественного воспроизводства на макро-, мезо- и микроуровнях, то структуру потребления мы будем рассматривать с указанных позиций, условно объединяя этим понятием процессы различной экономической природы исключительно для удобства использования статистической информации, представленной показателями «структура использования денежных доходов населения: покупка товаров и услуг», «структура использования денежных доходов населения: приобретение недвижимости», «структура использования денежных доходов населения: прирост финансовых активов».

Существенно влияние бизнеса на инновационные процессы в обществе. Собственно, инновационное развитие в широком смысле слова является исходной функцией бизнеса. При этом следует иметь в виду множественность вариантов понимания инновационной функции бизнеса.

Ф. Хайек вполне определенно говорил об инновационной роли бизнеса в широком смысле слова – о структурировании «неорганизованного» знания, использовании общедоступных, но мало используемых знаний в области средств связи, транспорта и иных сферах деятельности, где не требуется специальной технико-технологической подготовки в процессе их хозяйственного освоения. Фактически эту же позицию занимал Й. Шумпетер, которому недостаточно обоснованно приписывается роль первооткрывателя инновационной функции бизнеса в ее технико-технологическом понимании. Главная составляющая функции бизнеса в инновационном развитии общества – формирование общей логики поведения субъектов на основе рационального выбора. Й. Шумпетер считает, что вся логика общественных действий строится по образцу экономических решений, экономические образцы формируют матрицу логики [14, с. 172], что следует считать социальной функцией бизнеса.

Заключение

Таким образом, теоретический анализ совершенно определенно выделяет следующие социальные функции бизнеса:

- общее экономическое развитие административно-территориальных образований, в рамках которых он функционирует;
- воспроизводство материальной базы производства, адекватной потребностям современного с точки зрения конкретного периода развития общества;
- вовлечение населения в производственные и образовательные процессы;
- обеспечение доходами различных институциональных подсистем общества в соответствии с состоянием экономической конъюнктуры;
- формирование экономически эффективной структуры личного потребления;
- формирование общей логики общественных действий по образцу экономических решений.

Список источников

1. Бастиа Ф. *Трактат по политической экономии*. Москва, Дело, 2000.
2. Веблен Т. *Теория праздного класса*. Москва, Прогресс, 1984.
3. Гегель Г. *Наука логики*. Москва, Мысль, 1998.
4. Гэлбрейт Дж.К. *Экономические теории и цели общества*. Москва, Прогресс, 1979.
5. Кейнс Дж.М. *Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики в 2-х томах*. Москва, Эконом, 1993, т. 2, с. 137-434.
6. Кларк Дж. Б. *Распределение богатства*. Москва, Экономика, 1992.
7. Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии*. Москва, Политиздат, 1973, т. 1.
8. Никитина Л.М. *Проблемы теории и практики развития социальной ответственности бизнеса и корпоративного управления*. Воронеж, ВГПУ, 2008.
9. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. Москва, Госсоцэкгиз, 1931.
10. Сэй Ж.-Б. *Трактат по политической экономии*. Москва, Дело, 2000.
11. Трещевский Ю.И. (ред.), Трещевская Н.Ю. *Методология исследования экономики, управления и финансов*. Воронеж, АНО ВПО «ИММиФ», 2009.
12. Трещевский Ю.И., Эйтингон В.Н., Щедров А.И. *Асинхронность как свойство экономических систем // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 2010, no. 2, с. 23-27.
13. Фрэнк Р. *Дарвиновская экономика: свобода, конкуренция и общее благо*. Москва, Изд-во Института Гайдара, 2013.
14. Шумпетер Й. *Капитализм, социализм и демократия*. Москва, Экономика, 1995.
15. Ясперс К., Бодрийяр Ж. *Призрак толпы*. Москва, Алгоритм, 2014.
16. Isaeva E., Nikitina L., Treshshchevskiy Yu. *Regional scientific and educational complexes of Russia: trends and contradictions of development // International Symposium Engineering Management and Competitiveness*. Zrenjenin, 2013, pp. 169-174.
17. Nikitina L., Treshchevskiy Yu. *Employee Ownership as a Form of Socialization of Business: Experience of the West and Russia // International Symposium Engineering Management and Competitiveness*. Zrenjenin, 2014, pp. 367-372.

SOCIAL FUNCTIONS OF BUSINESS - THE THEORETICAL ANALYSIS

Sviridov Andrei Sergeevich, Cand. Sc. (Econ.)

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping (Voronezh branch),
Lenin ave, 174L, Voronezh, Russia, 394033; e-mail: sviridov2010@mail.ru,

Purpose: theoretical justification of formation and development of structure of social functions of business in modern Russia. *Discussion:* we set out the facts concerning formation and development of social functions of business in methodological, historical and genetic and logical aspects. Through the points of view of well-known researchers about a business place in social and economic development of modern society the author shows the transformation of social functions of business connected with development of this economic phenomenon. *Results:* we present wide set of business social functions. The complete set includes general economic development of administrative-territorial educations; reproduction of the material resources of production adequate to requirements of society; involvement of the population in production and educational processes; providing society with the income of various institutional subsystems according to a condition of an economic environment; formation of economically effective structure of personal consumption; formation of the general logic of public actions on a sample of economic decisions.

Keywords: business, social functions of business, economic development, social and economic system.

Reference

1. Bastiat F. *Harmonies of Political Economy*. Edinburgh, 1870.
2. Veblen T. *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*. Macmillan, 1899.
3. Hegel G. W. F. *Wissenschaft der Logik*. Leipzig, F. Meiner, 1923. (In Ger.)
4. Galbraith J.K. *Economics and the Public Purpose*. Boston, Houghton Mifflin, 1973.
5. Keynes J.M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Palgrave Macmillan, 1936.
6. Clark J.B. *The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest and Profits*. New York, The Macmillan Company, 1908.
7. Marx K. *Das Kapital, Kritik der politischen Ökonomie*. Verlag von Otto Meisner, 1867. (In Ger.)
8. Nikitina L.M. *Problemy teorii i praktiki razvitiia sotsial'noi ot-vetstvennosti biznesa i korporativnogo upravleniia*. Voronezh, VGPU, 2008. (In Russ.)
9. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London, W. Strahan and T. Cadell, 1776.
10. Say J.B. *Traité d'économie politique ou Simple exposé de la manière dont se forment, se distribuent et se consomment les richesses*, 1803. (In Fr.)
11. Treshchevskiy Yu.I. (ed.), Treshchevskaya N.Yu. *Metodologiya issledovaniia ekonomiki, upravleniia i finansov*. Voronezh, AONO VPO «IMMiF», 2009. (In Russ.)
12. Treshchevskiy Yu.I., Eitingon V.N., Shchedrov A.I. *Asinkhronnost' kak svoistvo ekonomicheskikh sistem*. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo uni-*

versiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie, 2010, no. 2, pp. 23-27. (In Russ.)

13. Frank R.H. *The Darwin Economy: Liberty, Competition, and the Common Good*. Princeton University Press, 2011.

14. Schumpeter J. *Capitalism, Socialism and Democracy*. New York, Harper and Roe Publishers, 1942.

15. Jaspers K., Bodriyar J. *Prizrak tolpy*. Moscow, Algoritm Publ., 2014. (In Russ.)

16. Isaeva E., Nikitina L., Treshshchevskiy Yu. Regional scientific and educational

complexes of Russia: trends and contradictions of development. *International Symposium Engineering Management and Competitiveness*. Zrenjenin, 2013, pp. 169-174. (In Russ.)

17. Nikitina L., Treshchevskiy Yu. Employee Ownership as a Form of Socialization of Business: Experience of the West and Russia. *International Symposium Engineering Management and Competitiveness*. Zrenjenin, 2014, pp. 367-372. (In Russ.)